

Козлова Анастасия Евгеньевна

магистрант

Ростовский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРАМ

Аннотация: в статье на основе анализа судебной практики исследуются проблемные аспекты применения института возвращения уголовного дела прокурору.

Ключевые слова: укрепление законности, защита конституционных прав, граждане, обвинительное заключение, нарушения прав обвиняемых, возвращение уголовного дела, прокурор.

На уголовно-процессуальной стадии утверждения обвинительного заключения прокурорами устанавливаются достаточно многочисленные нарушения как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, препятствующие направлению уголовного дела в судебную инстанцию. В таких случаях реальным способом защиты конституционных прав граждан на досудебной стадии уголовного судопроизводства и повышения уровня качества направляемых уголовных дел в суд является непосредственная реализация предоставленных прокурору полномочий по возвращению дел на дополнительное расследование.

Так, за первое полугодие 2017 г. прокурорам из органов предварительного расследования МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСКН России поступило для утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) 250,6 тыс. уголовных дел. При этом в порядке, установленном п. 2 ч. I ст. 221 УПК РФ, прокурорами принято 11,1 тыс. процессуальных решений о возвращении уголовного дела следователям с конкретными указаниями о производстве дополнительного следствия, изменении объема предъявленного

обвинения или квалификации деяний обвиняемых либо о пересоставлении обвинительного заключения и обязательном устраниении выявленных процессуальных недостатков. Так, в органах предварительного следствия СК России и МВД России удельный вес возвращенных прокурором уголовных дел составил 2,9% и 3,9%. В органы дознания для производства дополнительного расследования прокурорами в первом полугодии 2017 г. возвращено 7,4 тыс. дел, при этом основная часть из них – в МВД России (6,4 тыс.).

В процессе реализации надзорной деятельности ряд процессуальных нарушений, допущенных на этапе предварительного следствия, были оставлены прокурорами без внимания и необходимого реагирования, что явилось причиной возвращения дел судебными инстанциями согласно ст. 237 УПК РФ. В первом полугодии 2017 г. судебными инстанциями вынесено 3 045 решений о возвращении прокурорам в вышеприведенном порядке уголовных дел, завершенных органами предварительного следствия, и 1 257 – дознавателями [11].

При этом правоприменительная практика указывает на то, что прокуроры не во всех случаях соглашались с вынесенными решениями судебных инстанций о возвращении уголовных дел на основании ст. 237 УПК РФ. Так, ими было обжаловано 1 786 таких судебных решений, удовлетворено 600 апелляционных представлений. Только лишь в редких случаях прокуроры по объективным причинам не могли установить обстоятельства, выявленные в дальнейшем судом и явившиеся основанием для возвращения дела (представление в судебную инстанцию стороной защиты дополнительных документов, проведение повторных судебных экспертиз и др.) [11].

Довольно часто судами принимались процессуальные решения о возвращении уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ по причине того, что обвинительное заключение (акт, постановление) составлены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства.

Так, например, в Архангельской области Постановлением Онежского городского суда на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ прокурору возвращено дело в отношении К. и М., обвиняемых в совершении преступных деяний,

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

предусмотренных ч. 3 ст. 260, ч. 3 ст. 191.1, ч. 3 ст. 327 УК РФ. Основанием для возвращения уголовного дела послужило то, что в обвинительном заключении не указано место совершения преступного посягательства, а сумма причиненного ущерба не соответствовала материалам дела [1].

Достаточно часто вне поля зрения прокуроров остаются нарушения, связанные непосредственно с назначением и проведением определенных судебных экспертиз. Судами также выносились решения о возвращении дела прокурору по причине непроведения судебно-психиатрической экспертизы обвиняемому по уголовному делу при наличии достаточных оснований для назначения этого исследования [6, с. 34].

Не редко прокурору возвращались дела в связи с какими-либо иными установленными процессуальными нарушениями, в частности регламентирующих права лиц, подвергнутых непосредственно уголовному преследованию. Так, судебными инстанциями было выявлено достаточно большое число нарушений конституционного права обвиняемого на защиту. Такое неисполнение положений ч. 2 ст. 48 Конституции РФ выявлялось почти во многих регионах России. Наиболее характерные из таких нарушений выражались в защите одним адвокатом интересов нескольких обвиняемых по одному уголовному делу, в показаниях которых можно было заметить существенные противоречия.

Присутствуют на практике и случаи выявления судебной инстанцией скрытого конфликта интересов участников уголовного судопроизводства, который не удалось установить прокурору при непосредственном утверждении обвинительного заключения.

Так, вынесенным приговором Московского районного суда г. Санкт-Петербурга А. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием уголовного наказания в исправительной колонии общего режима. Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда этот приговор отменен, дело на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, возвращено прокурору для устранения процессуальных нарушений, препятствующих его объективному рассмотрению в суде. В вынесенном судебном решении установлено, что

предварительное расследование проведено и обвинительное заключение в отношении А. было вынесено старшим следователем СУ УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга Л., при этом из материалов дела усматривалось, что ранее Л., являясь оперуполномоченным УЭБиПК ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, осуществлял оперативное сопровождение этого уголовного дела [2].

Важно заметить, что нарушения процессуальных прав обвиняемых выражались зачастую и в непредоставлении перевода, проведении следственных действий на языке, которым они не владеют. Так, в деятельности органов предварительного расследования на сегодня имеют достаточно распространенный характер недостатки, непосредственно связанные с «техническими ошибками» при составлении важных процессуальных документов, формировании материалов уголовного дела.

Такая ситуация объясняется поспешностью проведения определенных следственных действий и направленностью органов следствия и дознания на создание благоприятных статистических показателей путем направления в суд максимального количества дел без достаточного учета неукоснительного соблюдения требований УК и УПК РФ. Множество этих недостатков устанавливается прокурорами на стадии изучения дел, о чем свидетельствует значительное количество вынесенных решений, непосредственно принятых прокурорами на основании положений ст. 221 и 226 УПК РФ [8, с. 11].

Помимо этого выявляются случаи, когда без определенного реагирования территориальных прокуроров оставались факты опечаток и неточностей в обвинительных документах в части указания даты, места совершения преступного посягательства, квалификации преступлений, а кроме этого значительных расхождений текста обвинения и самого обвинительного заключения. Такого рода недостатки явились основанием для возвращения в среднем до 10% уголовных дел.

Так, например, в Республике Дагестан прокурором Табасаранского района утверждено обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению К., и

4 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дело направлено в районный суд, при этом с руководителем следственного органа это обвинительное заключение согласовано не было. По этой причине уголовное дело было возвращено на основании положений ст. 237 УПК РФ [3].

Таким образом, следует сделать вывод о достаточно широкой распространенности в деятельности прокуроров недостатков, повлекших в дальнейшем возвращение дела на основании положений п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Значительно меньше установлено случаев возвращения дел прокурору по причине нарушения п. 2 ч. 1 данной нормы закона, что копия обвинительного заключения (акта) не была вручена обвиняемому.

При этом важно отметить, что присутствуют единичные факты возвращения уголовных дел по основанию п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, а именно для составления обвинительного заключения по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Факты неразъяснения обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела прав, регламентированных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, также устанавливаются в судах.

Так, в Хабаровском крае в связи с отсутствием в уголовном деле протокола ознакомления одного из обвиняемых с материалами уголовного дела и разъяснения ему положений названной статьи суд усмотрел нарушение права обвиняемого на защиту и вернул прокурору Центрального района г. Хабаровска уголовное дело по обвинению А. и иных в совершении преступного посягательства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Так, апелляционное представление прокурора оставлено без удовлетворения [4].

Важно, что достаточно часто судебными инстанциями по данному основанию возвращаются дела о преступлениях, направленных против жизни и здоровья человека, при этом сложности и, следовательно, процессуальные ошибки, возникают у органов предварительного расследования при расследовании преступных деяний по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью).

Так, Центральным районным судом г. Воронежа при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении преступного посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, было установлено, что его действия необходимо квалифицировать по более тяжкому составу – п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ – тяжкие телесные повреждения обвиняемый причинил непосредственно предметом, используемым в качестве оружия [5].

Таким образом, исследуя проблемы реализации правового механизма возвращения уголовного дела прокурору, нельзя недооценивать сложность соблюдения разумных реальных сроков уголовного судопроизводства. На практике такой процесс обязательно предполагает затраты времени для подготовки дела к отправке, его пересылке, этапирования обвиняемого, дальнейшего выполнения следственных и иных процессуальных действий, повторного направления дела в суд и т. п. [10 с. 41]. По этой причине актуальное значение приобретает именно своевременное принятие необходимых мер по исследованию и анализу причин складывающейся отрицательной ситуации, формирование и реализация комплекса необходимых мероприятий по их устраниению. Дальнейшему укреплению законности непосредственно способствует практика рассмотрения проблемных вопросов прокурорского надзора на межведомственных совещаниях руководителей правоохранительных органов, создание и последующее направление на места рекомендаций о порядке реализации проверки уголовных дел, поступивших для утверждения обвинительного заключения.

Список литературы

1. Постановление Онежского городского суда Архангельской области от 26.11.2016 №44у-184/2016 // Система Консультант Плюс. – 2017.
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.08.2015 №10–11255/2015 // Система Консультант Плюс. – 2017.
3. Постановление Табасаранского районного суда Республики Дагестан от 30.06.2016 по делу №3–104/2016 // Система Консультант Плюс. – 2017.
4. Постановление суда Центрального района г. Хабаровска от 12.04.2015 по делу №2–94/2015 // Система Консультант Плюс. – 2017.

5. Постановление Центрального района суда г. Воронежа от 06.11.2015 по делу №2–49/2015 // Система Консультант Плюс. – 2017.
6. Кичеев В. Основания для возвращения уголовного дела прокурору // ЭЖ-Юрист. – 2015. – №5.
7. Назарова К.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: проблемы правоприменения // Российская юстиция. – 2014. – №12.
8. Настольная книга прокурора / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2016.
9. Рябинина Т.К. Возвращение уголовного дела прокурору: старые проблемы в новом свете // Российский следователь. – 2016. – №24.
10. Сабина А.С. Причины возвращения прокурорам уголовных дел судами в порядке, предусмотренном статьей 237 УПК РФ // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – №3.
11. Судебная статистика. Возврат уголовных дел прокурорам. Судебный департамент Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.ru> (дата обращения: 05.09.2017).
12. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. – 2015. – №4.